

Услышав это, Ло Цзеньцзя взглянула на корзину в руке Чжао и сказала:

— О, я не пошла. Вчера моя мать написала в письме, что у них все в порядке, погода жаркая, поэтому мне не стоит идти.

Чжао кивнула, но пробормотала про себя, почему она не знала, что Цзеньцзя не отдала корзину.

Увидев, что выражение лица Чжао изменилось, Ло Цзеньцзя сменила тему:

— Мама, ваша невестка сегодня слышала, что на причале есть другие семьи, торгующие едой. Почему бы нам не подумать, как мы можем обезопасить наш бизнес?

Конечно же, услышав это, Чжао и Чу немедленно обернулись и нервно посмотрели на Ло Цзеньцзя.

— Ты слышала о том, что продают в других лавках? — спросила Чжао.

Ло Цзеньцзя покачала головой и ответила:

— Никогда.

Родители Чжао и Чу подумали о семье Сун, хмурясь все сильнее и сильнее.

Глядя на выражения лиц этих двух, Ло Цзеньцзя сказала:

— Теперь все больше и больше людей продают еду на причале. Хотя у нашей еды хороший вкус, а постоянных клиентов много, если продавцов еды больше, я боюсь, что мы станем меньше зарабатывать.

Услышав это, отец Чу спросил:

— Невестка, у тебя есть какие-то идеи?

Ло Цзеньцзя посмотрела на отца Чу, затем на мать Чжао и сказала:

— Отец, мать, сколько стоит еда на причале?

Босс Чжао и Босс Чу переглянулись. Хотя они и не поняли, зачем об этом спросила невестка, ответили серьезно.

— Одна монета за паровые булочки, три монеты за лапшу, две монеты за рис по соседству и одна монета за чай в киоске...

— Папа и мама, мы знаем, что цена за еду на причале не превышает трех монет.

Мать Чжао и отец Чу кивнули.

— Это все продается людям, которые работают на причале, как же они могут быть дороже? — сказала Чжао.

Ло Цзеньцзя сказала:

— Мама, разве вы не обращали внимания? На самом деле, некоторые торговцы иногда приходят, чтобы купить еду.

Чжао кивнула:

— Я замечала.

После разговора она с улыбкой добавила:

— Кстати говоря, у нас они появляются чаще, чем в других лавках, и дают больше.

Отец Чу взглянул на Ло Цзеньцзя и спросил:

— Невестка, ты хочешь продавать еду богатым торговцам?

Мать Чжао на мгновение опешила и поспешно сказала:

— Ну, все люди с причала хорошо знакомы с нашей едой, и они не смотрят свысока на наши блюда. Но торговцы не слишком голодны, чтобы прийти к нам.

— А что, если мы сделаем что-нибудь вкусное?

— Это... — Отец Чу колебался.

— Мама, папа, вы ведь тоже заметили. Мы видели много богатых бизнесменов у нашего прилавка, но многие люди ушли, увидев еду. Очевидно, им она не понравилась.

Ло Цзеньцзя продолжила:

— Теперь на пирсе появляется все больше и больше лодок. Работает все больше и больше людей. Когда людей больше, то и приходиться за едой будут чаще. Мы сможем заработать больше денег.

Отец Чу и мать Чжао всегда были обычными крестьянами. Даже за годы, когда Чу Вейлян служил стражником во дворце, семья не была особенно богатой. Более того, за всю свою жизнь они ни разу не выезжали за пределы провинции. Они чувствовали себя виноватыми, думая об этих богатых семьях. Ведь такие люди всегда свысока смотрят на их обычную еду.

Увидев, что родители ее мужа замолчали, Ло Цзеньцзя спросила:

— Что вы думаете?

Чжао поджала губы и сказала:

— Если мы сможем им что-то продать, это, естественно, хорошо. Я боюсь, что богатые торговцы все равно будут свысока смотреть на нашу еду и ничего не купят, и тогда она просто пропадет.

Выслушав ее слова и посмотрев на выражение лица отца Чу, Ло Цзеньцзя поняла их чувства.

— Тогда мы могли бы сделать меньше, чтобы было не так жалко, если не сможем все распродать, — сказала Ло Цзеньцзя.

Чжао хотела добавить что-то еще. А отец Чу долго размышлял и наконец произнес:

— Просто будем следовать идеями невестки. Ведь правда, что все больше и больше людей продают еду на пристани. Если мы не поменяем что-то, нас могут начать сравнивать с другими.

Ло Цзеньцзя с каждым разом производила на них все больше и больше впечатления. За это время родители Чжао и Чу стали ей очень сильно доверять. Хотя они чувствовали, что эти богатые могут и не подходить к их прилавку, чтобы купить еду, обдумав все немного, они все равно очень серьезно относились к тому, что предложила Ло Цзеньцзя.

— Но что ты собираешься делать? — спросила Чжао.

Ло Цзеньцзя взглянула на корзину, стоящую на столе, и сказала:

— Жареный рис с яйцом.

Ло Цзеньцзя действительно хочет готовить еду получше, но жаль, что семья Чу слишком бедна, чтобы позволить себе дорогие ингредиенты и мясо.

Для них яйца — это уже что-то ценное.

Лица отца Чу и матери Чжао, вспомнивших о вкусе жареного с яйцом риса, приготовленного невесткой недавно, стали более расслабленными, и на них постепенно появились улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/61577/1837982>